

Логвина А.И.,

студентка

1 курс учетно-финансового факультета

Кубанского государственного аграрного

университета имени И.Т. Трубилина

Россия, г. Краснодар

ФЕНОМЕН СУДЬБЫ

Аннотация: В работе рассмотрены особенности понимания понятия «судьбы» в различных философских традициях истории философии, классификация функций судьбы и их примеры в литературе, необъяснимость и притягательность феномена судьбы на протяжении всего существования человечества. Анализируется, что идея судьбы в том или другом аспектах, была ответом на «предельные» вопросы человеческого бытия.

Ключевые слова: судьба, признаки судьбы, функции судьбы, рок, фатум, доля, фатализм.

THE PHENOMENON OF FATE

Logvina Anna Igorevna, student,

1 course, registration-financial faculty

Kuban State Agrarian University

named after I.T. Trubilin,

Russia, Krasnodar

Summary: The paper deals with the peculiarities of understanding the concept of "fate" in various philosophical traditions of the history of philosophy, the classification of the functions of fate and their examples in the literature, the

inexplicability and attractiveness of the phenomenon of fate throughout the existence of mankind. It is analyzed that the idea of fate in one or another aspect was the answer to the "ultimate" questions of human existence.

Keywords: fate signs of fate, function, fate, fate, fate, share, fatalism.

Во все времена люди задавались вопросом, что такое судьба. Человек ставил перед собой вопросы о собственном предназначении в мире, о степени необходимости и случайности происходящих событий, о справедливости тех или иных поступков. Попытки осмыслить вечное «повторение» одного и того же в жизни конкретного человека, общества, к которому он принадлежал, так и в природе в целом, характерны как для древности, так и для современности. В пределах мифологического мировоззрения эти вопросы в европейской традиции мышления были неразрывно связаны с идеей судьбы. Несмотря на изменчивость, таинственность и опасность окружающего мира, с тех пор как человек начинает задавать вопросы «метафизического» характера, он обнаруживает определённые закономерности природных и социальных процессов, выраженные в смене времён года, дня и ночи, жизни и смерти. Чувство сопричастности этим процессам, включённости жизни человека в космические ритмы, по-видимому, и способствовало возникновению и развитию идеи судьбы в её различных аспектах.

Но загадочность судьбы так и остается загадкой вплоть до настоящего времени. *Судьба не только скрыта от человеческого ума (как многие каузальные связи), не только непознаваема (как и проведение) – она «слепая» и «темная» безотносительно к познающему субъекту, по самому своему бытию. Судьба не просто скрыта в некоей темноте, но сама есть темнота, не высветленная никаким смыслом, - и при том именно в качестве несвободы* [1, с. 158].

Термин судьба многозначен. Судьба рассматривается как предназначение (идеал), как совокупность всех событий и обстоятельств,

которые в первую очередь влияют на бытие человека, народа; как предопределённость событий, происходящих в жизни человека и поступков, совершаемых им; как рок, фатум; как высшая сила, которая может представляться в виде природы или божества.

Судьба — одна из ключевых категорий человеческой культуры, определяющая фундаментальные, непростые отношения Человека и Мира. У «судьбы» есть ряд основных признаков: тотальность, невозможность познания и независимость от человеческой воли и желания.

По мнению С.С. Аверинцева, слово «судьба» является категорией мифологического сознания, и поэтому не научным понятием. «Там, — пишет С.С. Аверинцев, — где торжествовал теизм, судьба должна уйти из сферы мифа и философских умозрений в мир житейских понятий и народных суеверий» [1, с.159]

По мнению А. Ф. Лосева, «судьба есть нечто такое, что движет всем и в то же время непознаваемое». С одной стороны, «судьба ни с кем и ни с чем не считается», а с другой, «судьбе, при всем предельном отчуждении от тех, кто находится под её воздействием, есть дело до каждого» [2, с.29]. Таким образом, судьба — это внешняя сила, которая приводит человеческую личность к всеобщему обязательному приговору, что делает её неким «небесным» аналогом земного суда. Для судьбы все люди едины и не имеют отличий.

В литературе можно найти зачастую отрицательные характеристики судьбы: мрачная, бессмысленная, безжалостная, неотвратимая, слепая. Этим характеристикам соответствуют облики судьбы, в которых она является человеку: смерть, высший суд, божественная воля, слепой случай.

Мыслители выделяют ряд функций Судьбы. Судьба-Распределитель (Дистрибутор) — это греческие мойры и римские парки. Они наугад, случайным образом распределяют возможные варианты жизни людей. В их действиях нет логики, зато много хаоса, поэтому для такой судьбы характерны

женские образы, которые во многих культурах являются олицетворением непонятного и хаотичного. Каждый человек получает от них свою долю или часть, поэтому судьбу-распределитель называют уделом или участью.

Судьба Играющая — это тоже в большинстве случаев женский образ: Тюхе, Фортуна. Её отличает непостоянство, случайный каприз, выбор фаворитов и злая насмешка над постоянными неудачниками. Везет или не везет, именно так описывает человек влияние на свою жизнь этого вида судьбы.

Судьба-Режиссёр – рациональная судьба, имеющая сценарий своих действий. Каждый от этой судьбы получает роль во всемирном спектакле: у героев — главные, у посредственных, обычных людей — массовка. Эта роль называется предназначением, предопределением жизни личности.

Судьба-Заимодавец наиболее человечна, предназначение заменяется призванием, человек получает некий дар с условием правильно им распорядиться. Если он справляется, судьба к человеку благоволит: он выполнил её задачу, но и человек не остаётся в долгу: так как он реализовал свой талант.

Судьба в облике Судьи также проводит суд над человеком по его поступкам. К сожалению, это часто делается по законам не человеческим, но небесным, которых человек может не знать. Поэтому возможны случаи, когда истинный праведник получает наказание, а грешник — награду. Однако именно два последних облика судьбы наиболее совместимы со свободой воли.

Каждый человек, в зависимости от своего опыта, мировоззрения, принадлежности к какой-либо культуре и религии выбирает для себя сам одно из определений и опирается на это определение в своей жизни. Однако, интересно, что понятие «судьба» в разные времена понималось по-разному.

К примеру, судьба в античном мире наиболее полно была изложена Гомером. Основные слова для обозначения судьбы в гомеровском эпосе — *aísa* и *moira*, означающие часть, долю. Считается, что это были богини-пряжи,

чей образ возник из древнего индоевропейского обычая ткать магическую одежду в качестве оберега к рождению ребёнка. У Гомера, получившие образ, Айса и Мойра повышаются в статусе и становятся космическими божествами жребия, чьему решению подчиняются даже верховные боги — Посейдон, Зевс, Аид, которые не подчиняются больше никому и ничему.

Идея судьбы в Античности и божественного «проведения» в Средневековой философии занимало одно из центральных мест. У таких философов, как Анаксимандр, Парменид, Гераклит, Эмпедокл судьба постепенно обретает черты философского понятия. Судьба здесь мыслится как основной источник порядка и необходимости космических процессов. У Платона и Аристотеля судьба оказывается «подчинённой» более высокому и разумному космическому принципу: Уму-Демиургу у Платона и Уму-перводвигателю у Аристотеля. Действие судьбы оба мыслителя ограничивают иррациональными «стихийными» силами космоса.

В теологии Августина божественное «проведение» управляет всеми процессами в мире, включая жизнь конкретного человека. Поэтому свобода человеческой воли оказывается в его учении под большим вопросом. В историческом времени «раскрывается» божественный замысел. В учении Фомы Аквинского реализация божественного «проведения» мыслится несколько иначе, чем у Августина. Аквинат говорит об использовании Богом «естественных» причин, и поэтому свобода человеческой воли выглядит в его доктрине более вероятной, нежели в учении Августина.

Большой интерес представляет понятие судьбы в языческом мировоззрении. Судьба для язычника - это рок, фатум, в таком случае человек полностью подчинен судьбе, он - заложник обстоятельств, от судьбы нельзя уйти, ее не поменять, на нее невозможно повлиять, а значит, ей можно и нужно только покориться, как призывали делать стоики. Не нужно стараться что-то менять в своей жизни, ведь все уже предопределено, считали язычники. Поэтому языческий уклад был стабилен и ни о какой социальной мобильности

не было и речи, люди боялись прогневать идолов, которым поклонялись и приносили жертвоприношения. Хочется отметить, что жертвоприношения тоже являлись важным ритуалом по взаимодействию с судьбой племени, вожди пытались умиловить богов. Православная церковь не признает такое понимание "судьбы", так как это понятие судьбы делает абсолютным только один аспект: несвободы личности и человека в целом.

В русском языке слово «судьба» имеет несколько основных значений. П.Я. Черных указывает следующие из них: «...1). «доля», «участь», 2). история существования кого-чего-либо, 3). будущее, то, что случится, произойдёт; 4) ...стихийное, фатальное стечение обстоятельств, «рок» [3, с. 216]. Первоначально само понятие «бог» в древнерусском языке имело значение «доля». Наряду с доброй долей, олицетворением счастья в мифологических и фольклорных текстах выступает злая (несчастливая, лихая) доля, получившая множество обозначений в русском языке. Поверья о Доле связаны с осмыслением индивидуальной судьбы как части, с древнерусского участь, некоторого количества блага, счастья, которым свыше наделяется человек при рождении и которое ему выдаётся из общего, принадлежащего всем, объёма счастья. На протяжении существования русской культуры и цивилизации доля являлась ключевым понятием в философии русского человека. Мы имеем склонность жаловаться на плохую долю, как когда-то жаловались на неурожай и верили, что лишения не зря выпали на долю народа и что он страдает из-за собственных ошибок, что боги карают народ за грехи.

Интересно, что в китайской культуре понятие судьбы передаётся единственным иероглифом *ming* (мин) и означает предопределение, допускающее возможность свободы. Фатальная необходимость, присущая европейскому пониманию судьбы, отсутствует, так как предполагается, что предопределение можно изменить или уклониться от него, человек может повлиять на судьбу своими благими или худыми действиями.

Нельзя не упомянуть о таком учении, как фатализм. Поскольку философское течение, утверждающее, что каждое действие неизбежно, детерминировано, то есть определено судьбой, не утратило своего значения до сегодняшнего дня. Фатализм, проще говоря, есть вера в необходимость, неотвратимость происходящего с человеком, прочно вошел в мировоззрение многих людей. Вспоминается и исторический пример, когда Юлий Цезарь пренебрегает предостережениями своего прорицателя Спуринны «остерегаться мартовских ид» и собственной жены Кальпурнии. Спуринна видел во сне, что Цезаря зарежут в форуме. Но невзирая на эти предостережения, Юлий Цезарь не только идет в форум, но еще и не берет охрану, и в итоге оказывается окружен десятками заговорщиков, которые убивают его.

Почему же фатализм – часть мировоззрения многих людей, в том числе и современных? Человек в ходе своего развития сталкивается с рядом вопросов и проблем, разрешение которых он производит с позиции различных отраженных в культуре форм мировоззрения. ...одни и те же мировоззренческие вопросы могут быть решены различным образом в зависимости от того, какая форма мысли является приоритетной в индивидуальном сознании. Кроме того, неосознанность мировоззрения является причиной, по которой нередко реализуется скрытое влияние определенных мировоззренческих установок на принятие человеком той или иной картины реальности [5, с.77].

Современный человек, столь многого достигший на пути научно-технического покорения мира, столкнувшись лицом к лицу с неизбежным: например, крахом надежд, страданием или смертью, выглядит, порой, куда более растерянным и беспомощным, чем человек античной и средневековой эпохи, прекрасно понимающий силу «судьбы» или «проведения». Об этом хорошо сказал О. Шпенглер: «В идее судьбы открывается мировая тоска души, её взыскания света, взлёта, завершения и осуществления своего назначения.

Она не чужда в полной мере ни одному человеку, и лишь *поздний, оторванный от корней обитатель больших городов со своим чутьём на факты и властью механизмирующего мышления над исконным созерцанием* становится к ней слеп, пока в один из провальных часов она не предстанет ему со страшной отчётливостью, стирающей в порошок всю каузальность мировой поверхности» [4, с. 273-274].

Разум руководит эмоциями и страстями, и рационально мыслящий человек способен совершать самостоятельный разумный выбор. Но попадая в экстремальные ситуации, катастрофы, войны и т.п., там, где оказываются в ходу интуиция и инстинкт, а рациональность временами «умолкает», может «ожить» вполне реальная возможность древнего переживания судьбы. Ведь общество в целом и отдельный человек в своём бытии были неразрывно связаны с окружающей действительностью, которая часто находилась вне человеческой власти.

Использованные источники:

1. Аверинцев, С. Судьба // Философская энциклопедия: в 5т. / С. Аверинцев. — М.: Наука. 1970. — Т. 5.
2. Лосев, А. Ф. Бытие. Имя. Космос / АФ. Лосев. — М.: Мысль, 1993.
3. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. М.: Рус. яз. 1994.
4. Шпенглер О. Закат Европы. Т.1. М.: Мысль, 1993.
5. Яковлева Е. В. Место научного мировоззрения в культуре и индивидуальном сознании // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. № 3. 2016. С. 74-84.